

Юноша был облачен в легкий коричневый льняной халат и лениво разлегся в старом плетеном кресле, его длинные волосы были собраны в неаккуратный низкий хвост и спадали на пол, собирая пыль. Нерок держал в руках потрепанную книгу, переворачивая страницу за страницей, его затуманенные глаза не следили за текстом.

С тех пор как он подарил медную подвеску Нотуб, прошло два месяца. Он всё ещё не устал замечать любую мелочь связанную с девушкой. Ему всегда претила мысль быть привязанным к чему-то не только физически, но и эмоционально. Его это ломало. Поэтому Нерок предпочитал быть лишь сторонним наблюдателем. Но это ведь его невеста, так почему он не мог быть смелее? Чего боялся?

- Тебя что-то беспокоит?

С веранды мастерской открывался вид на краснеющий клён, а листья блестели от капель прошедшего дождя. Рядом, без тени присутствия, стоял высокий и статный, словно ясень, молодой воин. Яраз был примером для подражания всех гвардейцев и уступал по силе и авторитету только своему отцу, предводителю войска Северного княжества.

Его ясный взор внимательно следил за каждым движением княжича. После того дня рождения Нерок выглядел бодрее обычного и его аппетит явно улучшился, но не прошло и двух недель, как он снова вернулся к прежнему состоянию приведения. Эти изменения беспокоили Яраза. Хотя, с недавнего времени, он не мог отрицать, что само существование Нерока волновало его.

Длинные стройные пальцы аккуратно надавили на тонкое плечо мужчины, сидящего на кресле, от чего тело дрогнуло.

- Почему она ещё не пришла? -- со вздохом Нерок поднял взгляд на Яраза.

Внезапно вырвавшиеся слова смутили говорящего, но неловкость не отразилась на извечно расслабленном лице княжича.

В последние пару лет Яраз мог уделять всё меньше и меньше времени для своего близкого друга. Как следующий генерал, он занимался контролем границ и командованием полков разных подразделений. Как сильно бы он не хотел стать ближе к этому человеку, он не мог себе этого позволить, если не был достоин этого. Зная своё место, зная границы, Яраз всегда будет рядом, только в этом случае.

Но эта княжеская невеста. Ему казалось, что она, как курица, срывала только пророщенные им в пустыне ростки. Нотуб стала явно яростнее игнорировать Нерока и избегать любого столкновения с ним. Но тут, спустя пару месяцев, она заранее просит княжича о встрече.

Яраз уже узнал о подарке Нерока и была очевидна растущая привязанность в этих пустых глазах. Он давно понял, чем холоднее взгляд этого человека, тем больше сил тот тратит на подавление своих чувств.

- Ещё даже не полдень, возможно госпожа сейчас на тренировке. -- Яраз опустил руку и, нежно проведя вниз по свисающему хвосту, внимательно убрал волосы княжича тому на плечо.

За пару минут до этого в комнату постучали. Глухой звук не привлёк внимания мужчин. Никто не заметил как чьи-то лёгкие шаги потревожили идиллию. Нотуб с гордым прямым взором осмотрела комнату, взгляд её остановился на сцене, которую можно было трактовать довольно двусмысленно.

- Надеюсь я не потревожила ваш покой? -- Девушка приподняла свой острый подбородок и сложила руки на груди, что-то пряча. Действительно, несмотря на высокомерный вид, образ Нотуб был полон очарования. Вишнёвый парчовый халат подчеркивал её аккуратные тонкие губы, а белая рубашка под ним закрывала тонкие кисти рук и изящную шею.

Конечно, Яраз узнал её по шагам ещё за дверьми, но продолжал рисовать из себя несведущего человека.

Нерок сидел спиной к дверям. Когда он услышал хорошо знакомый голос, его глаза широко распахнулись. Может ни что и не выдавало его ненормально бьющегося сердца, но пальцы на руках тотчас сжались в кулаки.

Нотуб подошла ближе, занимая место по другую сторону от Нерока и пару раз подмигнула Яразу. Тот не двинулся с места, пока княжыч не взмахнул рукой в его сторону.

Когда Яраз ушёл, Нотуб протянула Нероку книгу. Её чёрные глаза оценивающе встретились с холодным туманом чужого взора. Она подождала пока княжич заберёт книгу и отвернулась в сторону клёна.

Холодный ветер набирал силу и шум листвы становился всё громче, только воронье гарканье было слышно время от времени.

- Я не привыкла быть в долгу. Подарок княжича, конечно бесценен, каким бы он ни был, поэтому я не могу игнорировать вашу заботу. -- голос Нотуб задрожал на конце предложения, но сразу же вернулся к прежнему высокомерному тону. -- Это, своего рода, сборник о редких камнях и металлов, не из наших мест. Дайте знать, если вам придётся по вкусу.. -- Она хотела сказать больше, но, казалось, она превышала лимит слов, возможных в их нынешних отношениях.

Нерок молчал. Эта тишина тянулась всего несколько минут. Княжич бесшумно втягивал воздух в лёгкие и старался как можно тише выдыхать. Что ему ответит? Нет. Не просто ответить, перебороть себя и..

- Больше не стану вас беспокоить. -- Нотуб уже развернулась, но словно чувствуя пристальный взгляд, снова встретила с парой знакомых глаз.

Расслабленные уголки ледяных зрачков и слегка приподнятые прямые брови возможно выражали презрение, однако девушка не чувствовала этого от другого человека, а лишь.. смущение?

Она старалась сжать губы так, чтобы их уголки не уползли сами по себе вверх.

- Вас.. вас не смущает, что я сделал именно клевер? -- Нерок чувствовал, что больше не может поддерживать зрительный контакт и опустил взгляд к подарку. Как мог, он изображал заинтересованность в кожанной обложке увесистой энциклопедии.

- Нет, совершенно не смущает, а вас? -- Некогда отстраненный и высокомерный тон сменился нежностью в каждом слове. В голосе можно было расслышать улыбку.

Нерок хотел поднять голову и увидеть это, не померещилось ли ему. Он безвольно снова оказался лицом к лицу с девушкой, его радужки глаз заблестели. Пока зима становилась всё ближе и природа неумолимо умирала и мерзла, где-то раскололся лёд под весенними порывами.

....

Никто в княжеском особняке не мог себе представить более сказочную картину, чем прогуливающихся рука об руку княжича и будущей княгини. За год многое изменилось. Нероку и Нотуб уже исполнилось 20 лет. Свадьбу всю планировали. Она состоялась в середине зимы, как начало чего-то нового, рожденного из бездушного льда и вскоре распустившегося розовыми цветами с уходом талой воды. И всему когда-нибудь наступит лето, а потом и осень, но нужно ли им сейчас об этом думать?

Теперь молодые люди жили в отдельной резиденции. Всё в том же в княжестве. Суровые зимы захватывают леса в этих землях, весна дарит краски и вдыхает жизнь в уснувшую природу. Лето греет ростки и поливает урожай, который осенью оставляет людям надежду и веру в спокойную жизнь в поздние дни.

С новым статусом пришли новая ответственность, новые эмоции.

За окном виднелся розовый рассвет. Солнце только начало тянуться выше, заглушая звёзды и мрак. Нерок как можно тише покидал тёплую постель. Умывшись заранее подготовленной горячей водой из бронзового таза, он оделся в официальные одежды. Длинное тёмно-зелёное платье, вышитое серебряными листьями и собранное на талии чёрным бархатным поясом свободно развивалось. Возможно, он бы никогда не оделся подобным образом, но время идёт и что-то меняется.

Перед уходом Нерок по привычке подошёл к краю кровати. Его губы тихонько коснулись мягкой маленькой макушки, беззащитный ребёнок спал в объятиях матери. Рука мужчины пригладила чёрные как смоль волосы женщины и, подобрав прядь, приложил к губам. Но только миг и ветер сдул подаренное тепло. Дверь закрылась так же тихо, как и была открыта.

В приемном зале собрались чиновники центра княжества и его областей. Необычная картина. На то свои причины. С запада пришли плохие новости. За 300 км от центра Северных земель готовится нападение. Мало кто бросает вызов и угрожает Северному княжеству. И конечно, очевидно ради чего – торговый путь, в обход высоких гор, что невозможно пройти если собрался на восток.

Торговый путь простирается за безымянным озером исполинских размеров. И тот, кому достанется этот кратер, оставленный спящим подземным вулканом, будет процветать.

Генерал, отправленный защищать границы на западе, был подавлен и взят в плен. Яраз назначен охранять покой центра. Князю же настало время лично выйти на бой против вражеского войска. Конечно, княжыч выступал со своей инициативой, но в глазах управляющего аппарата он лишь книжная крыса, хоть теперь и не с чердака.

После всеобщего собрания князь велел Нероку остаться.

Мужчина уже давно не молод. Мешки накопили хмурые морщины под серыми глазами. Густые брови склеивались с нависающими веками. Однако строгая осанка и колкий взгляд не давали спуску ни одной душе. Сидя на княжеском престоле, мужчина тяжело вздохнул, как после утомительной битвы.

– Моя хватка всё так же тверда как и раньше. Сила моя способна превратить металл в крошку. -- грубая ладонь сжала монету с большой палец, как только хватка ослабла, блестящая пыль рассыпалась на документы, сваленные на столе. -- Сможешь ли ты выдержать хоть один мой удар?

- Воистину, мне никогда не сравниться с князем. -- Всё то же безразличие было продемонстрировано княжичем, но уже с уверенным прямым взглядом.

- Как жаль, что ты не похож ни на меня, ни на него. -- и снова протяжный вздох оглушил пустой зал. -- Однако, ты наследник и что бы ни было в твоей жизни, твое сердце может биться, покуда не оставил ты свои земли.

В сердцах обоих мужчин не было спокойствия. Один - мягкое облако, что рождается из давно прошедших дождей. Другой - сталь, давно закалённая под грубыми ударами молотка.

Нерок покинул торжественные стены главного зала, оставив князя в одиночестве.

Ропот накрыл своей грубой ладонью вспотевший лоб, разглаживая глубокие морщины. Это ли не момент предаться воспоминаниям? Вера вернуться с битвы в здравии уменьшалась в князе с каждой минутой. Не вовремя нахлынувшие эгоистичные мысли о долгожданной встрече радовали его. И плевать было, что пути назад нет.

Юность - короткая и яркая пора. Для него она связана с одним человеком. Резкий и немногословный, тот человек не видел преград ни перед чем. Никто не понимал как в этой личности уживается ещё и нежный ветерок, способный заглушить любую боль и внушить веру.

Зерс был давно почившим генералом, отцом Нотуб и другом Ропота, нынешнего князя. От учений и до совместного управления землями, он и князь прошли этот путь вместе.

Возможно, ни что не способно было разрушить их дружбу в сердце Ропота. Всё же, могло. Это была улыбка. Улыбка, которую дарят самым особенным в мире людям. Будущий князь тогда не понимал злится ли он на безмятежный вид друга или на бесстыдную женщину, которой эту улыбку дарили.

Видеть, как Зерс внимательно и вдумчиво подбирает возлюбленной заколку, было для Ропота необъяснимо больно. Моменты проносились в голове мужчины один за другим.

- Ты думаешь ей это понравится? -- Зерс нахмурился и поглаживал пальцами подбородок, рассматривал украшения на уличном рынке.

- Зачем у меня спрашивать? Ты же у нас ухажер и романтик! Мне не понять уж. -- Ропот сложил руки замком на груди и фыркнул в сторону старого продавца, испепеляя того своим взглядом.

- Ну хорошо, раз я романтик, то эта подойдёт! -- Зерс выбрал заколку с нефритовыми ивовыми листьями и прихватил что-то ещё, щедро вознаградив продавца. -- Держи, подаришь, какой-нибудь красавице!

- Мне то зачем?! -- хоть Ропот и возмущался, он бережно положил подарок за пазуху, надеясь никогда с ним не расставаться.

Спустя время они посетили семью зажиточного торговца. Зерс официально проявлял знаки внимания старшей дочери семейства. Чтобы выйти на прогулку с благородными девушками требовалось сопровождение слуг и кого-то из членов семьи, поэтому возлюбленную Зерса всегда сопровождала её младшая сестра.

Судьба непредсказуема. Пока Зерс и девушка наслаждались общением друг с другом, за их спинами гробовая тишина убивала у младшей сестры желание гулять так дальше.

Младшая сестра могла лишь с завистью наблюдать как Зерс трепетно ухаживает за её старшей сестрой. Она видела как мужчина дарит ей миленькую заколочку и лично украшает волосы девушки. Младшая могла бы вздохнуть и дальше, пока Зерс странно не подмигнул Ропоту.

Что мог сделать будущий князь? Расстаться с подарком или потерять лицо перед другом? Конечно, он так же протянул младшенькой золотую шпильку с изумрудом, неохотно достав ту из-за пазухи.

Возвращаясь в пустое настоящее, князь закрыл глаза ладонями. Он привык жалеть о прошлом настолько, что уйти «туда» и не вернуться стало заветной мечтой. Ему не вернуть не то что взгляда, для него всё поздно, кости уже стали пеплом.

....

Раскачивались на ветру лысые ветви ив у главных ворот. Завывающий ветер уносил ледяную пыльцу, гоня её по сверкающим на солнце сугробам. Уходили тысячи солдат под звенящую тишину, постепенно скрываясь за далекими снегами.

....

Месяц зимы пролетел без вестей с фронта. Связь никак не могли наладить. Нерок сидел в княжеском кабинете и заканчивал рассматривать очередной мемориал. Никогда он не ощущал такой тяжести на своих плечах. Возвращаясь к семье, он встретил Яраза на пороге своего дома. Тот странно ухмыльнулся пряча что-то за спиной.

- Сегодня мы патрулировали границу с лесом и получили подарок! -- мужчина показал то, что прятал - это была крупная ястребиная сова со слепыми глазами и маленький соболь, на их лапах всё ещё текла свежая кровь. --- Хочу подарить твоей дочурке. Скоро ей 4 года, а дядя всё без подарка.

- Ты уверен, что не испугаешь её? -- уголки глаз Нерока подрагивали не то от напряжённой работы, не то от самодурства друга.

- Уверен, она будет в вост.. -- в ногу Яраза врезалось что-то маленькое, пока он и Нерок шли в сторону дома через ворота.

- Дядя! -- плотно укутанная в шубку, молодая княжна бежала встретить своего старого друга.

Получив такой подарок, девочка действительно светилась счастьем. Правда, она не хотела использовать живых существ ради чучел или домашних зверушек. Лебетс страстно желала вылечить животных и подружиться. Маленькая княжна наверное была награждена даром богов, иначе не объяснить как за пару недель эти зверушки и души в ней не чаяли.

Как только сова смогла самостоятельно летать, то в тот же день бесследно исчезла. С девочкой же остался маленький соболь, Шишка - так её назвала Лебетс.

Хоть родителей и беспокоила странная привязанность дочери к животным, её беззаботность и доброта радовали их.

....

Приближалась весна. Снег ещё не начал таять и с фронта не приходило вестей. Сколько бы посыльных вместе с провиантом не было отправлено, никто не возвращался. Нерок под

тяжесте документов был сбит болезнью и на княжеском престоле восседала Нотуб. Всё шло к переселению с насиженной земли, либо встрече с врагом и битве насмерть.

В одну из ночей зазвонил колокол с дальней границы города. Главные ворота были открыты, чтобы впустить когда-то забытого в плену генерала. Его броня была в порезах и давно засохшей крови, но часть потерянного полка уверенно и преданно шла вслед за мужчиной.

По торжественному залу разошелся шёпот пораженных чиновников и гвардейцев. Генерал не только воскрес, но и вернул забытый полк.

Шум был в момент превращен в гробовую тишину, когда со звоном генерал поставил сундук в центре зала. Мрачный скрип железа, а за ним и, разносящийся по всему помещению, запах гнили. Там была голова.

Нотуб подошла ближе, её лёгкие шаги сопровождалась звоном сабли на поясе. Жена княжича подтвердила опасения всех. Это действительно была голова князя.

- И как ты объяснишь то, что всё ещё жив? -- Женщина без доли страха и жалости с лёгкостью приставила острое лезвие к горлу генерала.

Яраз стоял за её спиной и лишь нахмурился сильнее обычного. Ничто не показывало той бури, которая нарастала в его сердце. Его отец жив, но слишком много сомнений вызывало его чудесное возвращение.

- Наши жизни были сохранены в обмен на это послание. -- мужчина стоял на коленях, смиренно опустив голову.

Лезвие всё плотнее обжигало сморщенное горло мужчины. Княжна подходила всё ближе.

- По делу. -- леденящий душу шепот отозвался в ушах присутствующих. -- Почему и ты и твой полк в сохранности? Я спрашиваю тебя! -- Девушка не сдерживалась и рычала всем горлом.

- Госпожа, два западных княжества заключили союз и схватили выживших в плен. Мы не знали, что князь так же пришёл отстаивать наши земли. После того.. -- генерал поджал губы -- После того, как князь был убит, нам выдвинули ультиматум: либо мы сохраняем жизни людей и сдаёмся, либо в противном случае нас ждёт полное уничтожение.

Ни одна мускула на лице девушки не дрогнула и клинок она держала всё так же ровно. Однако в её груди распалось пламя. Она понимала, генерал многое недоговаривает. Но кто она? Может ли её статус оспорить авторитет ныне главнокомандующего войсками. Нерок болен, а в её полномочиях только управление внутренним двором.

Хриплый и низкий бас мужчины вернул девушку из мыслей.

- Мы не способны противостоять силе противника и не можем предать смерти поданных нашего княжества. Я считаю мудрым и верным решением заключение перемирия.

Ни в одном движении или слове генерала не было резкости или высокомерия, одно лишь покаяние. Люди, что вернулись с главнокомандующим, вели себя тихо и спокойно.

В главном зале сквозь тишину слышался звон рукояти о ножны. Нотуб развернулась и направилась прочь. Она словно случайно прошла мимо Яраза и на мгновение одарила хмурым взглядом.

На рассвете, служанка у дверей комнаты теперь уже вдовствующей княгини по обыкновению ждала пробуждения госпожи. Женщина всегда вставала с первыми лучами солнца, а после звонила в колокольчик, чтобы позвать прислугу. Солнце уже вышло из-за горизонта, а княгиня всё не подавала сигнала. Через час у распахнутых дверей две служанки распластались на полу, громко рыдая и не смея поднять взгляды на мирно качающиеся белые стопы.

Следующей ночью Нотуб, не в силах уснуть, одиноко бродила по особняку. Она не хотела быть на собрании, где её присутствие не важнее чем подушка на стуле.

Отец всегда учил её быть человеком, верным долгу. Девушка же считала своим долгом продолжение дела отца и не могла смириться со своей бесполезностью. Нет ничего хорошего в бумажке с подписью трёх княжеств. Что значит подпись проигравшего? Только добровольное рабство.

Пока она шла, то не заметила как очутилась у старой лестницы, которая вела на всеми забытый чердак. Шаг за шагом Нотуб поднялась на самый верх и открыла обветшалую дверь. Хоть она и не боялась призраков, но силуэт, обрамлённый холодным лунным светом, заставил её резко остановиться.

- Нерок? -- шёпот заставил силуэт показать себя.

- Ты тоже здесь? -- Яраз вышел из тени и поприветствовал жену княжича одним небрежным кивком. Он быстро втолкнул Нотуб внутрь комнаты и запер дверь.

- Как удачно, что ты пришла, не придется пересказывать. -- Яраз подвёл ошеломлённую девушку к кушетке и заставил сесть.

- Вам нужно бежать и как можно дальше.

Нотуб не смогла произнести ни слова на том чердаке. Было очевидно, что сохранность княжеского рода, после проигранной войны сомнительна. Кто бы мог предположить, генерал, который был глубоко предан родине, готовит переворот. Его высокие чувства к народу искренни и потому честолюбие играло в нём не на шутку. Он посчитал благим делом обменять жизнь как князя, так и всего его рода на гибель ради мира на северных землях.

Через месяц победоносная армия свободно войдёт в покорённый город и генерал в знак подчинения обезглавит остатки княжеской семьи. Вот что узнал Яраз из разговора с отцом.

Генерал не знал, что его сын под маской смирения устроит тайный побег княжича и его семьи. Гвардия под началом Яраза бунтовала против решения генерала и преданно следовала за Яразом. Это были люди, лично собранные Яразом, у них нет ни семей, ни близких. Каждый из гвардейцев желал идти за человеком, который дал им шанс на новую жизнь.

В ночи гвардия вышла за ворота под предлогом осмотра границы. Беглецы остановились у подножья горы через два дня. Нужно было сделать перерыв и набраться сил перед новым броском в глубь гор.

У костра все люди были равны. Со временем остались догорать одни угольки и слышалось сопение измученных коней и людей, спящих на мокрой траве. Нерок лежал с закрытыми глазами и опирался о ствол дерева с дочерью на руках.

Нотуб в последние дни побега почти не говорила и будто была потеряна, княжич беспокоился за неё. Сквозь ночные звуки он смог точно слышать знакомые шаги. Ему потребовалось

некоторое время чтобы аккуратно уложить Лебетс на свою куртку и оставить под присмотром одного из доверенных гвардейцев.

Нерок последовал за тенью девушки и вспомнил как раньше так же осторожно следил за ней. Улыбка озарила его равнодушное лицо. Однако он быстро перестал радоваться, после того как увидел решительные шаги девушки к коню. Нерок прибавил шаг и быстро оказался рядом с Нотуб, чтобы дёрнуть ту за плечо.

- Куда же ты? -- Нерок испуганно взглянул на развернувшуюся девушку.

- Я.. -- Нотуб вышла из транса и кинулась в объятия мужа. Её голос дрожал - Прошу, дай мне уйти. Я не хочу вашей смерти, но.. так же не переживу той вины, что разъедает меня.

Нерок не мог понять чувств Нотуб. Всё его сердце билось только ради этой девушки с тех пор как он её встретил. Он не понимал. Но так же осознавал, куда бы теперь его не занесла судьба, он будет спокоен только рядом с ней. Княжич обнял дрожащую спину девушки и провёл ладонью по её волосам.

- Возьми меня с собой. Знаю, не смогу остановить тебя. Просто разреши быть рядом.

На утро Яраз собрал людей и продолжил путь. На вопросы людей о пропаже княжеской четы он расплывчато отвечал:

- Князь с женой отправились на почтовую станцию для связи с доверенными лицами.

- А родители скоро вернуться? - Лебетс не переставая донимала Яраза одним и тем же вопросом.

- Скоро. -- мужчина потрепал девочку по голове и сдержанно улыбнулся.

....

Весна началась только на страницах календарей. Ветер всё такой же холодный, тучи заслоняют единственный источник тепла и грозятся обрушиться дождём. Под яростным стуком копыт скрипел обледенелый снег. Два князя с запада гнали за собой пару сотен воинов. Их звонкий смех воодушевлял воинов. Победа. Им даже не требовалась огромная армия, чтобы зажать Северное княжество в угол. Теперь просто можно с гордостью пронести свои красные флаги через покоренные земли.

Стоило приблизиться этой армии к берегам Сердца северных гор, безкрайнего озера, и обогнуть это место, то можно было рукой подать до новой земли. Однако навстречу им вышло два незнакомца. Девушка в красном меховом пальто властно вскинула ножны меча и призвала людей остановиться.

- Княгиня Северных земель приказывает вам остановиться.

Один из князей удивлённо поднял взгляд на незнакомку и поднял руку, остановив полки позади. На его белом лице заиграла льстивая улыбка. Возмущение воинов не заставило себя ждать, но второй князь одним приказом подавил шум.

- Госпожа, вы встречаете гостей уже у порога. Не думал, что северные люди такие же гостеприимные как и в книгах. -- Нарочито громкий смех поднялся по рядам войска.

- Я слышала, на Западе как и на Севере одной дуэлью можно решить судьбу тысячи людей. Настолько ли благородны князья как о них говорят? Осмелятся ли принять мой вызов? -- На нежном лице Нотуб сиял львиный оскал. Очаровательная картина. Молодая княгиня жаждала возмездия с этой из ниоткуда взятой самоуверенностью.

- Ха-ха, прелестно! Можно ли отказать столь прекрасной девушке? Какие у вас условия? -- Мужчина будто развлекался, он совершенно не чувствовал угрозы, только предвкушение интересной игры.

- Эй! -- Другой князь видимо не поддерживал затягивания с первостепенным делом, но другой его не слушал и не нуждался в одобрении.

- Если ты проиграешь, то ваши войска разворачиваются! -- Бесстрашные слова княгини поразили и развеселили князя с Запада.

- Если госпожа проиграет, то её жизнь будет принадлежать мне. -- Всё так же задорно ответил западный князь.

Нерок молчал всё это время и сжимал поводья оледенелыми руками. Он был мужчиной и князем, ни на что негодным. Самое страшное, он не мог контролировать то, что происходило в этот самый момент.

Когда пара противников уже соскочила с коней и встала напротив друг друга, западный князь окинул взглядом слабого на вид мужчину за спиной Нотуб.

- Уверен, раз мужчина может доверить свою жизнь другой женщине, у неё большой талант!

Нерок не смел смотреть в глаза язвительного незнакомца.

Второй князь протрубил в горн. Птицы встrepенулись и взлетели с лысых ветвей деревьев. Бой начался. Первый князь изначально не воспринимал всерьез княгиню и планировал наиграться перед более серьезными делами. Спустя практически час безостановочного размахивания мечом гнев начинал одолевать его. Теперь он хотел закончить это как можно быстрее, однако его движения со временем замедлились. Пока девушка гибко обходила каждый грозный выпад и лёгким ветерком её меч скользил перед глазами врага. Князь с Запада откинул жалость и, двумя руками обхватив рукоять меча, пронёс лезвие в дуге. Он собирался рассечь живот девушки. Уголки глаз Нотуб словно смеялись над этим движением. В мгновение нападение было остановлено тяжестью в руке первого князя. Нотуб с лёгкостью птицы прыгнула и, оттолкнувшись от лезвия вражеского меча, нанесла врагу смертельный удар. Она не собиралась биться до чьего-то поражения, ей хотелось только видеть как западная кровь смывала всю её вину с сердца.

Тело постепенно охладело на ветру и время остановилось.

- Благородные люди должны сдерживать обещания. -- Нотуб будто кидала камень в воздух. Ни ряби ни звука. Она и не ждала благородства от этих людей. Всё, что должно было быть сделано, уже случилось. Не вернуть ни слов ни жизней.

Свист разорвал вой ветра и вслед за ним полетели стрелы. Нотуб и Нерок уже вскочили на коней и понеслись прочь. Им стоило только дойти до обледенелого озера и пройти по подводной насыпи. Они хорошо знали данную местность. Даже если лёд треснет, нельзя утонуть на том мелководье.

Стрелы были другого мнения. Только ступив на лёд, лошадь Нотуб резко встрепенулась. Тяжесть падающей лошади утянула за собой и девушку. Стрелы обездвижили животное. Нерок следовал за Нотуб. Мимо пронеслась очередная стрела и воткнулась в землю рядом с девушкой. Ещё несколько стрел обогнали князя и прошли сквозь спину княгини. Нерок потерял равновесие и врезался в лёд. Он ничего не чувствовал и мир кружился вокруг. Красная точка впереди была его целью. Дрожь в теле не переставала играть с телом князя и сбивала торопливые шаги. Мир вокруг теперь был только пятнами.

Нерок подхватил красный комочек с земли и потащился прямо в центр озера. Тело в его руках всё ещё тёплое. Ноги предательски скользили и князь не замечал как размазывал чью-то кровь каждым шагом.

За их спинами второй князь с Запада повёл людей прямо на запорошённый снегом лёд. Его глаза были холодны и спокойны. Всего два человека против нескольких сотен. Чего им стоит расправиться с самонадеянными дураками?

Далеко от берега армия спокойно проходила по прочной поверхности озера. Стрела чётко упала в плечо Нерока. Он больше не мог двигаться. Вся спина была испещрена бездушным оружием. В руках покоилось теперь уже совершенно ледяное тело с чёрными открытыми глазами. Последнее, что смог сделать князь, так это опустить голову к чужому плечу и накрыть любимые глаза ладонью. Он вдохнул запах человека в объятиях и не смог выдохнуть.

Второй князь с Запад спокойно подошёл к телам и пнул ногу мёртвого князя. Ясный крик раздался над его головой и привлёк внимание. Он поднял голову и разглядел белую сову с опереньем ястреба.

- Редкая...-- Мужчина хотел достать лук и проверить свою удачу. Не успел.

Никто ничего не успел. Разрушительная сила без предупреждения поднялась прямо со дна тихого озера. Лёд, что не трескался под тяжестью войска, с гулом разрывался. Сначала это были небольшие трещины и в секунды они разбивались на отдельные куски. Вода должна была замораживать своей температурой, но со временем люди заметили приятное тепло.

До берега далеко. Не избежать падения в воду. Температура воздуха всё такая же низкая, вода же начала закипать и теперь крики людей пронзали пространство. Лица краснели и сотни рук отчаянно хватались за куски снега и льда. Всё это бесполезно. Подводные гейзеры с силой вулкана нагревали воду до предела. Пара обнимающихся тел лежало на мели посреди озера. Всё таяло, как и снег на песчаном берегу. Вода местами угрожающе бурлила и с поверхности поднимался беспроглядный пар.

Почему озеро звалось "Сердце северных гор"? Никто не знал. Ведь это имя передавалось из покоя веков.

На верхушке ели сидело две совы. Их оперенье сливалось с затянутым пасмурным небом. Казалось птицы разговаривают друг с другом и это далеко не обычный свист клюва.

- Ты мог спасти их.

- Спасти? Ты тоже считаешь нас богами? -- Презрительное шипение издала слепая сова.

- Нижний мир к нам не относится и мы не должны нарушать естественный ход вещей. -- всё та же сова с прозрачными зрачками прошипела и тут же слетела с ветки.

....

Северное княжество так и не встретило свой конец. Позже люди станут слагать легенды, как Бог пожалел Северное княжество и поджог озеро, по которому своенравно прогуливались захватчики с Запада.

....

Добравшись до скрытой долины в горах, беглецы обнаружили деревню. Идти дальше не было сил. Яраз принял решение обосноваться здесь. За пару лет они смешались с местными.

Лебетс перестала спрашивать про родителей. Иногда она бросала тревожный взгляд на своего дядю, но не получала никакого ответа. Совсем перестала говорить.

Яраз полностью ушёл в бытовые заботы деревни, а в минуты тишины и спокойствия открывал фляжку с забродившим вином. Он делал один глоток и накрывал ладонью кольцо с яшмой на большом пальце.

К тому времени как Яраз возвращался в дом, Лебетс уже заканчивала с домашними делами. Она кормила мужчину ужином, провожала к комнате, а после уходила к себе и спала в обнимку с домашним сободем. Для местных Яраз и Лебетс были словно отец и дочь, которые молча понимали друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/95360/3228936>